Робский Владимир Владимирович,
преподаватель кафедры педагогики и психологии
Кубанского государственного университета

К вопросу о различении понятий «обучение» и «воспитание»

Приоритетность освоения личностных и метапредметных результатов уже не обсуждается – она заявлена на уровне образовательных стандартов. И это серьезно меняет отправную точку целеполагания педагогической деятельности. Целью обучения сегодня является формирование способа действий, что означает следующее: я учу не предмету – я учу действовать средствами предмета. Я учу не русскому языку – я учу действовать на русском языке и т.д. Получается колоссальный смысловой сдвиг, получается другая мотивация. И здесь необходимо обратиться к схеме А.Н. Леонтьева (деятельность как система элементов), которая хорошо иллюстрирует и объясняет ситуацию. Мотив порождает *осмысленную* деятельность и является необходимым условием осмысленного целеполагания. Целеполагание определяет наши действия (планы), но действительность настолько изменчива и многообразна, что мы действуем не просто в соответствии с планом, а совершаем конкретные, определяемые конкретными условиями, операции.

Первым элементом системы является мотив (ответ на вопрос «а зачем мне все это нужно?»). Мотив как потребность, нашедшая себя в предмете, является необходимым условием *субъектной* деятельности (так я определяю деятельность, инициируемую и контролируемую субъектом).

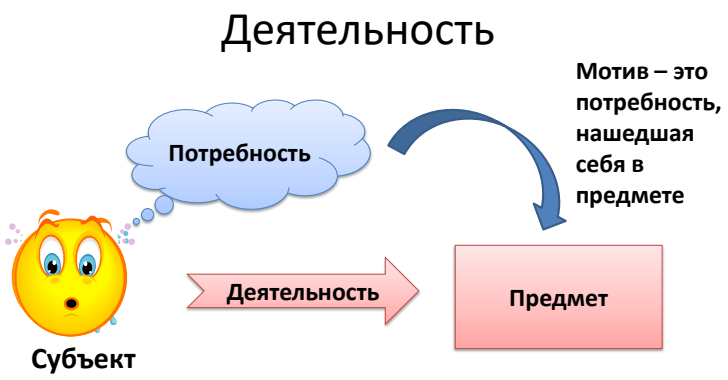
Вот, например, вы решили заставить меня выучить математику или выпить бутылку воды, но это *вам* так хочется, а не мне (у меня нет потребности в утолении жажды, у меня нет потребности изучать математику, я не понимаю, зачем все это нужно). Но вы давите, угрожаете, упрашиваете (пей воду! учи математику!), и я поддаюсь, беру бутылку и начинаю давиться *вашей* водой или *вашей* математикой. Снаружи все выглядит как хорошо организованный процесс: есть педагог-инициатор-двигатель-контролер и есть двигаемый им *объект*. И если мы прекращаем воздействовать на объект, он просто перестает двигаться (как только вы отвернетесь, я вылью *вашу* воду на землю, чтобы вы думали, что я выполнил ваши требования, и отвязались от меня, получив свое вознаграждение за *внешне организованный процесс, не имеющий результата*).

Нет мотива – нет деятельности. Вы можете заставить меня что-то делать, но я буду это делать только под вашим нажимом: нет воздействия извне – нет деятельности. Если же я понимаю, зачем мне это нужно, то

воздействие извне не нужно: двигатель у меня внутри. К тому же это вопрос обеспечения энергией, так как внутренний мотив порождает колоссальную энергию, позволяющую нам даже в тяжелейших условиях добиваться результата.

А теперь посмотрим на другую ситуацию: мне хочется пить, у меня есть потребность утолить жажду. И вы, как тонкие психологи, видите, чего я хочу, вы как бы «читаете» мои мысли и желания (что, собственно, и должен уметь делать любой педагог: «чтение» учащихся – обязательное квалификационное требование). Дальше вы просто говорите мне: «Смотри, вот стоит бутылка с водой» - и на этом все ваше воздействие на меня заканчивается. Что произойдет? *Я сам* подойду (подбегу, подползу) к этой бутылке и начну пить. Вы, что, заставляли меня это делать (пей воду, тебе говорят, а то накажу!)? Нет, я сам. Что произошло? Вы, увидев (определив) мою потребность, просто указали мне на предмет во внешней среде, с помощью которого можно эту потребность удовлетворить. И всё – этим самым вы запустили мощнейший двигатель – *мотивацию*. Вспомним, что мотив определяется как опредмеченная потребность, т.е. потребность, нашедшая себя в предмете. Тогда понятна и формула успеха: «Найди потребность и удовлетвори ее». Если я знаю возрастные особенности учеников, умею «читать» их психофизические состояния и потребности, то смогу технично и результативно преподнести детям свой предмет.

Суть декларируемых в педагогике субъект-субъектных отношений заключается не в том, что мы должны думать, что имеем дело с субъектом-учеником. Можно думать что угодно, но мы планируем сами (я – субъект) свое воздействие на объект (ребенка) – здесь чистой воды *наша деятельность, направленная на объект*. Но целью этой деятельности является пробуждение субъектности объекта: мы должны так организовать деятельность учащегося, чтобы он сделался субъектом этой самой деятельности.



А если потребностей, под которые можно подложить предмет, мы не обнаруживаем? Причин тому может быть две: 1) мы их не видим – проблема в квалификации педагога; 2) они не сформированы – проблема в организации прошлой жизни ребенка.

Первая причина: мы не можем обнаружить (увидеть) потребности ученика из-за отсутствия необходимых для этого профессиональных психологических компетенций. Следовательно, необходимо такие компетенции приобрести – и здесь возникает главная, на мой взгляд, тема повышения квалификации педагогов – психологическая подготовка. Курсов по предмету проводится много, но они не дают главного – умения мотивировать учащихся.

Вторая причина «необнаружения» потребностей – их отсутствие как таковых. Просто не сформировали, упустили, не обратили внимания и т.д. Но тогда исчезает почва для мотивации деятельности. Именно поэтому потребности можно и нужно формировать специально, целенаправленно. И эта задача, возможно, на сегодняшний день является самой важной для системы образования, особенно на ступенях дошкольного и начального общего образования. Нельзя мотивировать человека, не имеющего потребностей, следовательно, нельзя его эффективно обучать.

Какие потребности формировать? Возьмем для примера личностные универсальные учебные действия, которые можно условно сгруппировать в

три основных блока: самоопределение, смыслообразование и нравственно-этическое оценивание.

Что есть «самоопределение»? Это означает, что мы должны сформировать у ребенка потребность задавать себе вопросы: кто я такой? откуда я? куда иду? с кем я? что для меня самое важное? – и уметь на эти вопросы искать ответы. Обратите внимание: не научить, не показать, не рассказать – а *сформировать потребность* в этих вопросах. И потребность я здесь определяю следующим образом: «хочется – хуже, чем болит». Именно такое определение дает истинное представление о тех целях, которые стоят перед педагогическим коллективом. Вот это «хочется – хуже, чем болит» должно заставлять человека самоопределяться, искать себя в этом мире. Почему это так важно? Потому что самоопределившийся человек приобретает устойчивость, стержень – то, что мы называем характером. Если этого стержня нет, то все действия человека зависят исключительно от внешних влияний, а та информация, которую мы ему даем, рассыпается, как горка песка на ветру, она не структурируется, не выстраивается, не обогащает личность. Если же такой стержень есть, то на него-то все и накручивается, налипает, становится системным – личность является целостной.

Что есть «смыслообразование»? Это означает, что мы должны сформировать у ребенка потребность (хочется – хуже, чем болит) задавать себе вопросы: зачем? зачем я живу? зачем я учусь? зачем я хожу в школу? зачем мне изучать этот предмет? – и уметь на эти вопросы искать ответы. Человек, который имеет ответы на эти вопросы, понимает смысл того, что он делает, он *мотивирован*. А мотивация является источником энергии, которая необходима для осуществления деятельности: если я понимаю, зачем это мне нужно, то возникающие на пути преграды преодолеваются, и я достигаю цели. Если же понимания смысла происходящего у меня нет, то моя энергетика слаба, и возникающие преграды видятся непреодолимыми.

Что есть «нравственно-этическое оценивание»? Это означает, что мы должны сформировать у ребенка потребность (хочется – хуже, чем болит) задавать себе вопросы: что такое хорошо? что такое плохо? как я оцениваю это событие, поступок? как я буду реагировать на происходящие события? – и уметь на эти вопросы искать ответы. Эти ответы задают систему координат, в которой человек различает добро и зло, выстраивает приоритеты, опирается в своих действиях на систему ценностей, определяющих наше отношение к происходящему. Нравственность является не только основой психического здоровья, но и основанием для самоопределения и смыслообразования.

Указанные выше потребности (качества) невозможно сформировать за классный час или в течение какого-то мероприятия – здесь нужна система, период функционирования которой составляют годы. Система, которую можно построить только совместными усилиями всего педагогического коллектива. Наиболее точно этот процесс описан в следующем высказывании: «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу».

Представим себе школьника, который решил себя воспитывать, например, через ежедневное выполнение утренней гимнастики и чтение учебника по самому скучному для него предмету. Он ставит будильник на 5.30. Утро, будильник звенит. Вставать не хочется, под одеялом тепло. Идет внутренняя борьба, борьба мотивов. И лень уже, казалось бы, одолела, но… неожиданно (может быть, и для самого себя!) школьник совершает ПОСТУПОК, можно даже сказать, ПОДВИГ: он встает, умывается холодной водой, делает гимнастику, садится читать книжку, без опоздания приходит на уроки. Он гордится своим поступком, но вечером сомневается – ставить будильник на 5.30 или нет. Ставит. Утро. Звенит (чтоб его!). Борьба мотивов, а потом опять ПОСТУПОК: встал, зарядка, книжка, никуда не опоздал. Днем хочется спать, крутится мысль о бесполезности усилий, НО будильник все-таки заводится на утро. И он опять звенит. И школьник опять совершает

подвиг (поступок). Такое издевательство длится уже две недели, пора бы и передохнуть, дать себе расслабиться. И будильник в один из вечеров отключается, школьник ложится спать в предвкушении беззаботной расслабляющей утренней неги. Будильник утром не звенит, но в 5.30 ребенок поднимается, умывается, делает зарядку, читает книжку. И это уже не подвиг, не поступок, потому что здесь нет особых волевых усилий, нет борьбы мотивов. Поступки были раньше, а теперь это ПРИВЫЧКА. А привычка – это сформировавшаяся потребность. Вот и педагогический коллектив должен создать такую среду, в которой дети будут совершать многократно поступки, что приведет к новой привычке, потребности совершать такие действия. Отдает бихевиоризмом, но механизм именно такой. И *главным объектом педагогического планирования является не система знаний и умений, а система поступков* (система деятельности), которые должны совершить дети.

И теперь я хочу по-своему зафиксировать разницу между понятиями «обучение» и «воспитание». **Обучение** – это специально организованный процесс формирования **способа действий** (знаний? умений? навыков?), *направленных на внешний по отношению к сознанию субъекта предмет*. **Воспитание** – это специально организованный процесс формирования **потребностей** (качеств личности?), *которые непосредственно являются составляющими сознания субъекта*. Обучение направлено на освоение учащимся действий с объектами (даже если он имеет дело с другим субъектом, он относится к нему как к объекту), а воспитание направлено на изменение качеств личности учащегося. При этом необходимо понимать, что любое *специально организованное* действие, несущее сильный эмоциональный заряд или повторяющееся (в том числе обучение!), является воспитывающим, потому что служит накоплению поступков, формирующих привычку (потребность).